

Антарктида Натали Беленцовой

Наше путешествие началось с двухсуточного перелета в Аргентину. Когда, наконец, мы приземлились в небольшом городке Ушуга, я с упоением вдохнула густой, насыщенный привкусом океана воздух. И снова захотелось жить. Забросив вещи в отель, мы тут же окунулись в атмосферу уютного города-порта, окруженного множеством величественных остроконечных гор, нетронутых лесов и чистейших ледников. Текст и фото автора.

Полное ощущение края света... Оно возникло сразу. Ушуаю зачастую так и называют «краем света». Это самый южный город на планете Земля. Он совсем маленький, люди, как и везде, но почему-то все мои чувства обострились. Вдруг я ощутила себя очень далекой от семьи, друзей, внутрь проникло щемящее ощущение родины, тоски по дому, и одновременно я наполнилась любовью вообще ко всему существу. Удивительное состояние. И это благостное настроение сохранилось до конца путешествия.

Город Ушуая возник необычно — здесь построили тюрьму. Что-то сродни знаменитой Алькатрас, сбежать из которой невозможно. В 1896 году тюрьма Ушуая приняла в свои объятия первых особо опасных преступников. Так что основатели города и потомки коренных жителей — тюремщики и зеки! Правда, узнали мы все позже, а поначалу не могли понять, почему люди на улицах ходят в одеждах, похожих на тюремные, отчего здание почты расписано изображением людей в полосатых одеждах? Мы подумали, что это странная униформа местных почтальонов. Но потом узнали, что таким образом жители выражают гордость своей историей.

А нас ждал «Академик Иоффе» — корабль-красавец! И вот все в сборе: русский экипаж — 50 человек, и 99 пассажиров из 13 стран. В основном англичане и австралийцы,

еще канадцы, американцы, японцы, немцы. Русских трое, мы и Владимир из Москвы. В день отплытия все пребывали в полном восторге, бегали по кораблю, ощущая себя детьми, дорвавшимся до приключений. А за бортом в сгущающихся сумерках резвились дельфины. Они так смело проплывали в каком-нибудь метре от огромного стального носа, что мне было страшновато за них. Завораживающее зрелище! Капитан пояснил, что дельфины так провожают корабли в добрый путь.

Океан... Безбрежный, безграничный, бездонный, беспредельный, необозримый и необъятный! Воздух абсолютно прозрачный, у всех органов чувств будто открылись новые возможности: зрение, слух, обоняние, осязание словно обрели свою первозданность. Воздух, как насыщенный кислородный коктейль, сводящий с ума от наслаждения. Его вкус, его чистота и прозрачность — нереальные, тишина и звуки — неземные. Абсолютно неповторимая эманация счастья, необъятной свободы, ощущение собственной малости перед безбрежными просторами и величия человеческого духа, познающего его на волнах, как на руках. Мы просто плыли, пытаясь слиться с океаном, почувствовать его, все глубже и глубже погружаясь в рассказы бывалых...

«Академик Иоффе» — действующее научное судно РАН. Правда, академия выделяет лишь около 20% бюджета на его содержание, остальное зарабатывается на туристах, как нам объяснил океанолог Сергей, который совместно с тремя товарищами был занят исследовательской программой. Средств хватает на изучение клю-

чевых районов мирового океана, формирующих погоду, включая, в частности, пролив Дрейка. Мы узнали, что первоначально на «Академике Иоффе» вместо кормовой пассажирской надстройки судне были установлены электронные паруса, под которыми корабль мог ходить без двигателя, когда требовалось полностью исключить всякие шумы. Мощная гидроакустическая аппаратура могла передать сигнал на другой конец океана, «прозванная» его. Например, «Академик Вавилов» мог услышать «Академик Иоффе» на другом конце Атлантики. Подобные исследования выполнялись преимущественно для нужд ВМФ, однако в 1990-е годы они стали не востребованы. Электронные паруса демонтировали, в освободившемся помещении теперь хранятся комбинезоны для высадки туристов, а научный потенциал корабля используется процентов на 30. Однако океанологи рады и этому. Из всего советского научного флота только Институт океанографии сохранил 6 судов, которые занимаются изучением океана.

От команды корабля веяло сдержанным достоинством. Я почувствовала, что такое моряк. Он — всегда офицер, даже на гражданском судне. А еще штурман пролил свет

на мучивший меня вопрос. Ведь большинство путешественников — люди, скажем так, немолодые. Но в активном, почти экстремальном, круизе! А оказалось, что мы попали практически в молодежную компанию. Раньше в антарктические рейсы ходили только те, кому за 90. Весь мир увидел, осталось побывать на Антарктиде и — умереть! Буквально так. В одном круизе отметили 100-летний юбилей! Остается позавидовать бодрости

западных старичков! Правда, сейчас и молодежь начала приобщаться. Однажды на борту свадьбу сыграли, «Свидетельство о браке» подписывал капитан. Но русских туристов мало, экипаж их помнит по именам. Первые появились лет десять назад...

Старший бортпроводник Лариса ходит в туристические круизы с первого рейса. В 90-е самому Институту океанографии нужно было как-то остаться на плаву. Корабли — «Академик Иоффе» и его близнец «Академик Вавилов» — были только построены. В 1993-м «Академик Иоффе» совершил первый рейс в Антарктику с пассажирами. Еще были живы устои научного флота, когда корабль был вторым домом для экипажа. Сейчас традиции утеряны, экипажи часто меняются по контракту. Главное — заработать. Идея, что «экипаж — одна семья», в прошлом. Из тех, кто начинал двадцать лет назад, осталось 2–3 человека. С морем связывают судьбу только романтики. Лариса одна из них. Антарктида притянула ее крепко. Приключение затянулось на долгие годы... С таких вот откровений и началось наше путешествие.

После двухдневного хода мы высадились в Порт-Стенли, столице Фолклендов. В окрестности порта до сих таблички «Мины!», оставшиеся после известной войны. Что, кстати, помогло сохранить уникальную природу от вмешательства человека. Прекрасный пляж, но только для пингвинов! Людям — нельзя! Радикальный способ борьбы за экологию — все заминировать! J

Забавно, как на таком расстоянии от метрополии англичане создали маленькую Британию. На улочках красные английские телефонные будки, а лэндроверов больше, чем в самой Англии. Правда, увидеть «коренных

островитян», за исключением продавцов в магазинах, не удалось. Впечатление такое, что на Фолклендах одни путешественники...

Испытание штормами уготовано всем, нам тоже досталось, хотя штурман и заметил, что это просто крупная зыбь. Рулевой же поведал о страшной буре в прошлогоднем круизе, когда волны под 18 метров захлестывали капитанскую рубку. Тут я сразу смекнула, для чего нужны пристяжные ремни у кроватей в каюте.

Морская болезнь со всеми вытекающими последствиями — малая толика приключений. Шторм — неиссякаемый источник нового опыта и умений. От ходьбы с постоянным поиском точки опоры до выработки навыка быстрого реагирования на летающие предметы. Веселый случай произошел на обеде. Нас изрядно качало. Но обед не отменили. «О-о-о...» — слышалось со всех сторон, люди с интересом наблюдали, как суп в тарелке перекачивается с одной стороны на другую, но при этом

еще не выплескивается. Вдруг, медленное и тягучее «о-о-о...» внезапно перешло в быстрое и стремительное «а-а-а!» Стол сильно накренился, все приборы поехали вниз, вдоль стола. А вместе с ними и все сидящие. Я сидела у самого края стола и проявила чудеса ловкости: ухватилась за торец стола и непринужденно сдвинулась в сторону, элегантно пропустив мимо себя едущих вниз едоков, которые с грохотом врезались в стену, а за ними следом и посуда! Потом все шутили и смеялись, но к ужину стулья крепко привязали к полу.

А потом еще случилось купание в кратере живого вулкана на мысе Десепшн. Он затоплен водой, но в XX веке пару раз просыпался. Гиды сообщили, что водичка там подогревается, но... она оказалась ледяная, как в проруби. Драма заключалась и в том, что из-за мелкоты пришлось долго заходить. Мы с мужем, твердо веря, что «русские не сдаются», медленно и достойно зашли в воду и искупались. С десятка интуристов решились последовать нашему примеру, но через пару шагов с истошными криками выбежали из воды. Потом они долго называли нас crazy-русскими. Мы в очередной раз доказали силу русского духа!

Кстати, о духе. Дух приключений витал над нами все путешествие. Однажды, вблизи Антарктиды, проснувшись утром, мы увидели, что наш корабль в ледяных тисках. Корпус корабля дрожал и вибрировал, натываясь на очередную льдину. Я ощутила реальную перспективу быть затертой... И небезосновательно. «Да-да... — меланхолично сказал рулевой. — За семь рейсов в сезоне, такое первый раз». Его поддержал океанолог Сергей: «Да что за сезон! Я за десять лет впервые вижу такую ледовую обстановку». Довершил все механик: «Помню, в 2005 году мы также застряли и три дня ждали ледокола. И капитан тот же самый был...»

А вот мы, русские туристы, готовы были застрять! Зрелище было настолько уникальным, завораживающим! Красота неопишечная! Ледовые поля и океан образуют волшебное сочетание! На льдинах вокруг корабля то и дело живописно проплывают пингины и котики, морские

леопарды. Из воды выпрыгивают маленькие пингвинчики, взмывая над поверхностью, точно летучие рыбы...

Финальным аккордом стало появление величественных айсбергов. Это — одна из самых удивительных картин, которые я видела в жизни. Айсберги — очень, очень красивые и разные, белые, прозрачные, бирюзовые, маленькие и огромные, некоторые даже в разы больше корабля. Их формы от самых простых до самых причудливых. Словно огромные скалы, неведомо как плавающие в океане.

И вот, наконец, долгожданная земля — Антарктида! Первозданная, неземная красота, чистейшая пресная вода, огромные неосвоенные территории с колоссальными залежами полезных ископаемых делают этот континент особенно привлекательным для многих. Однако, пока не урегулированы отношения между разными странами о сотрудничестве в ее освоении. Поэтому наложен мораторий на капитальное строитель-

ции». Кроме исследований, их функция — застолбить место. Кстати, здесь работают пять российских станций и одна украинская.

Становится грустно, когда задумываешься над вечным стремлением людей все захватить или поделить. Если на планете не останется уголка, где можно раствориться в первозданной природе, очиститься от всякого негатива, алчности, гордыни, эгоизма, то человек вырождается. Антарктида — чистая, здесь не откуда взяться негативной ауре. Особый дух. Другая планета. Совсем другая. У людей сразу начинают сиять глаза, открываются сердца, добрые улыбки освещают их лица. Люди начинают понимать друг друга без слов. За этим светом и очищением сюда и едут. Я не услышала ни одного ругательства, недовольного возгласа. Только улыбки, благодарность природе и людям вокруг.

Подобного путешествия у меня не было. Объясняю это невинностью и безупречностью природы. Поэтому особенно больно смотреть на заброшенные китобойные станции. Ржавые, искореженные, страшные... Дикий контраст между божественной природой и делом рук человеческих. Вот пришел человек, взял, что смог унести, остальное бросил. «Царь природы»... Слава Богу, что пока в Антарктиде больше пингвинов, чем людей. Пингвинов несчетное количество. Причем, самых разных, с уникальными характерами и повадками. Говорят, что пингвины — птицы, но для меня это маленькие неуклюжие человечки, очень смышленные и доверчивые...

ство, промышленные разработки ископаемых и обозначение границ территорий принадлежности. Исключение — наука и туризм. Но каждый круиз получает специальное разрешение, где во всех деталях утверждается маршрут.

Здесь все очень непросто. Ведущие государства планеты пытаются поделить то, что никому не принадлежит и не принадлежало никогда. Антарктида ведь для всех. Тут нет местного населения, которое бы отстаивало свои права. Но сильные мира сего не могут позволить, чтобы на планете была ничейная территория. Наверное, рано или поздно и этот лакомый кусочек обретет своих хозяев. Но сегодня здесь размещены только «научные стан-

Пингвины генту (экипаж называл их «генками») — добродушные простодыры, которые при виде человека испытывают искреннюю радость. Они бегут навстречу, растопырив крылья в разные стороны, словно открывая свою душу. Мчатся так, словно увидели дорогого друга, с которым долго не виделись и безмерно соскучились. И невольно хочется тоже «растопырить крылья» и бежать к ним навстречу.

Другое дело королевские пингвины. Они словно дипломаты или политические деятели ходят важно, с достоинством. Несмотря на свой метровый рост, смотрят на тебя свысока. Им не хватает дорогого портфеля для пушечной важности. Королевский пингвин не побежит, растопырив от счастья крылья, а важно подойдет к человеку, осмотрит, осведомится: «А чем это вы тут, собственно, занимаетесь?»

Магеллановы пингвины — добродушные увальни. Живут они в норах, в которые прячутся при опасности. Они потешно поворачивают голову набок, повторяя движения человека, наблюдающего за ними. Я соревновалась, насколько сильнее могу вывернуть голову, но пингвины выиграли: 180 градусов для них не предел.

Пингвины Макарони оправдывают свое прозвище, они похожи на итальянских мафиози или наглых русских «братков». Как-то нахально они следят за снимающими их людьми, а при попытке приблизиться хорохорятся и могут напасть. Хотя они очень маленькие, но дерзкие и задиристые.

Пингвины Чинстрап. Их еще советские моряки называли «ментами» за черную полосу поперек горла, словно ремешок от фуражки. Но мне они показались совсем добродушными, с открытой светлой улыбкой.

Неизгладимое впечатление оставила Южная Джоргия. Самую большую колонию пингвинов нам увидеть не удалось, просто не смогли высадиться на берег из-за плохой погоды. Но увидели вторую по величине колонию, находящуюся в Золотой бухте. Десятки тысяч королевских пингвинов стояли на пляже плечом к плечу. Среди них бегали котики, валялись огромные туши морских слонов... Фантастическое зрелище!

В бухте Джейсон мы застали громадное лежбище морских котиков и слонов. Абсолютно непуганые животные. Я поняла, почему морских котиков зовут морскими собаками — они рычат, скулят и лают как со-

баки. У молодых котиков абсолютно щенячьи повадки. Они подбегают с явным намерением поиграть. Но это понимаешь не сразу. Просто пугаешься, когда подбегает такой милый котик с огромной пастью и острыми зубищами, и автоматически отпрыгиваешь назад. Любое резкое движение сразу привлекает внимание остальных, а при попытке убежать можно увлечь за собой всю стаю. Когда я бросилась от них наутек, за мной помчалась огромная стая. Со страху я не поняла, почему мои коллеги спокойно стояли и снимали нас. А оказалось, что котики воспринимали все как игру в догонялки. Стоило мне остановиться, они тут же тормозили рядом. И стало совсем не страшно, они оказались вроде расшалившихся любопытных щенят.

Морские слоны — отдельная история. Огромные туши лежат на берегу. Они даже кажутся дохлыми. На первый взгляд, они, мягко говоря, не очень симпатичные, в них совсем нет трогательности и грациозности. Однако,

непривлекательная внешность совсем не означает внутреннюю несимпатичность. Слоны медленно поднимают голову, внимательно и беззлобно смотрят на тебя...

У них добрые и очень умные глаза, хоть и ленивые. Этикие добродушные флегматики. Интересны бои этих туш, когда половина тела поднимается вертикально, и они начинают своим весом долбить друг друга. Что это: любовные игры или бои за первенство? — понять сложно. Все это продельвается так спокойно, не спеша, словно пребывая в медитации.

Киты и дельфины... Много слышала о их разумности. Но сейчас прочувствовала сама. Дельфины сопровождали нас. От их присутствия становилось радостно. Киты проходили чуть поодаль от корабля, мы их наблюдали по многочисленным фонтанам. Но, уже плывая на резиновых лодках («зодиаках») у берега, киты засвидетельствовали нам личное почтение. Мы плыли с группой из шести китов полосатиков. А киты-горбачи подарили нам шикарный финальный аккорд. Китиха с китенком явно искали контакт. Мне было очень страшно, двенадцатиметровые туши плыли совсем рядом, один взмах хвоста и наша лодка ушла бы под воду. Но они этого не делали. Почему?! Почему они плыли около нас, когда вокруг безбрежный океан? Более того, было ощущение, что они всем видом пытались показать свое дружелюбие. Они подныривали под лодками, но совсем не задевали и не причиняли ни малейшего вреда. Один кит подплыл мордой на расстояние метра, а потом спокойно и грациозно нырнул под лодку. Мы в испуге замерли, но лодка не шелохнулась. Я была так растеряна, и честно сказать, напугана, что даже не сняла все на камеру. Просто непривычно, когда кит смотрит тебе прямо в глаза. А вот пассажирам другой лодки кит дал себя потрогать,

он высунул хвост на расстоянии вытянутой руки. Теперь я точно знаю, что киты разумные существа. Быть может, даже разумнее нас.

И вот наше путешествие, которое казалось бесконечным, подошло к концу... Хотелось домой, и одновременно стало грустно, что восемнадцать дней приключений миновали. Необыкновенные, загадочные, сказочные. Исчезло мое прежнее представление об Антарктиде как о бесконечной ледяной пустыне. Она — живая, дышащая, звенящая. И хочется, чтобы оставалась такой как можно дольше. Я поняла, почему антарктическое путешествие называют «путешествием всей жизни». Оно никогда не забудется. А еще про Антарктику говорят — «Возвращайтесь измененными». И я возвращаюсь, наполненная еще одной любовью, любовью к Антарктиде.

